

Глава 11: Никакого сопровождения!

Ин Фэн принял звонок от Чжань Цзю и вскоре уже мчался в больницу, прихватив с собой порцию питательного обеда. Рассчитывать на то, что он станет заботиться об ужине Чжань Цзю, не приходилось: у этого парня был просто звериный аппетит — куда больший, чем у старшего брата и учителя вместе взятых. Ему лучше самому сходить в ресторан или столовую.

Завидев Ин Фэна, Ма Сяотянь тут же принялся массировать свой пустой живот.

— Я и правда очень голоден.

Каким бы прижимистым ни был Ма Сяотянь, морить голодом свой собственный желудок он никогда не позволял. Какими бы простыми ни казались блюда, на вкус они всегда были отменными. Поэтому, поняв, что ему принесли диетический паёк, он слегка поджал губы, но всё же принял контейнер без лишнего презрения. По крайней мере, это поможет утолить голод: хоть лечебная еда и не отличалась особым вкусом, пользы в ней было хоть отбавляй.

Ин Фэн прекрасно понимал, что Ма Сяотянь не в восторге от такой пищи. Но когда он только вернулся домой и обнаружил, что ни Ма Сяотяня, ни Чжань Цзю нет на месте, его охватила паника. Он несколько раз набирал номер Ма Сяотяня, но ответа не было, и лишь когда пришло сообщение от Чжань Цзю, он смог наконец выдохнуть. Услышав, что Ма Сяотянь внезапно упал в обморок и угодил в больницу, он тут же бросился сюда.

Он искренне переживал. Синдром дефицита духовной силы у Ма Сяотяня уже давно проявлял тревожные тенденции к ухудшению, а учитывая недавний обморок, Ин Фэн до смерти боялся, что состояние друга станет критическим. Однако, переступив порог палаты и увидев разбурянного Ма Сяотяня, который радостно улыбался, он сразу понял, что, судя по всему, снова накрутил себя зря.

— Что в конце концов произошло?

Чжань Цзю позаботился о комфорте и снял для Ма Сяотяня отдельную одноместную палату с ванной комнатой, так что беседовать здесь никто не мешал. Но сам Ма Сяотянь до сих пор пребывал в полном недоумении, а потому инстинктивно перевел взгляд на Чжань Цзю.

На беду, Чжань Цзю был не из разговорчивых. Почувствовав на себе взгляд Ма Сяотяня, он посмотрел в ответ, но либо вовсе не уловил намека, либо попросту не желал открывать рот.

Ма Сяотянь чувствовал жуткое раздражение, но отвечать всё равно пришлось:

— Да врач вдруг заявил, что на самом деле я Линжэнь. Мол, в обморок я грохнулся из-за переизбытка Духовной энергии. Скажи, разве не умора?

Кто-то другой, пожалуй, счел бы это невероятным бредом, но только не Ин Фэн. Он и сам являлся модифицированным человеком, созданным с помощью элемента духовной силы, поэтому, услышав, что человек может внезапно сменить свою духовную природу, он

инстинктивно подумал: а не был ли Ма Сяотянь таким же подопытным, как и он сам в прошлом?! Однако озвучить эти мысли он не мог. Первой мыслью, промелькнувшей в его голове, было немедленно разыскать старшего брата. Хотя сам он сбежал из организации и не хотел втягивать ни учителя, ни старшего брата, состояние Ма Сяотяня заставляло его смертельно волноваться. Быть может, если старший брат прибудет сюда, ситуация станет куда более контролируемой?

— Я знаю одного человека, который досконально изучает подобные вопросы, связанные с духовной природой людей. Я могу отвести тебя к нему.

Чжань Цзю отнесся к этому вопросу с предельной серьезностью и, в очередной раз проигнорировав мнение Ма Сяотяня, единолично принял решение:

— Тогда завтра.

Мнения обоих впервые совпали. Ин Фэн кивнул. На кону стояла человеческая жизнь, причем речь шла о его первом и единственном друге в этой жизни. Он просто не мог оставаться в стороне, тем более теперь, когда он знал, где находится старший брат.

— Хорошо. Я сейчас же сделаю один звонок, а потом вернусь и скажу вам точное время.

Проводив Ин Фэна взглядом, Ма Сяотянь проглотил застрявший во рту кусочек больничной еды:

— С чего это вы вдвоем всё решаете за меня? А как же мои права человека?

Чжань Цзю скосил глаза на Ма Сяотяня:

— У пациентов нет прав человека.

Ма Сяотянь едва не подавился от такой наглости, но... черт возьми, о нем ведь уже столько лет никто по-настоящему не заботился...

Набирая этот номер впервые почти за три года, Ин Фэн испытывал жуткое чувство вины. Он понятия не имел, сердится ли на него старший брат, не отрекся ли от него из-за побега. Хотя за это время он сменил сим-карту, номера учителя и старшего брата так и остались в его телефонной книге — он никогда бы не смог их удалить.

Хо ЦунТин в последнее время пребывал в крайне взвинченном состоянии: он искал беглеца почти три года и уже был близок к помешательству. И хотя внешне он не смел показывать и вида, опасаясь расстроить учителя и привлечь внимание тех темных личностей, что до сих пор не оставили своих злодейских замыслов, поиски он вел с максимальной осторожностью. Меньше всего он ожидал, что та самая банковская карта окажется заброшенной. Он проверял историю транзакций чуть ли не каждый день, но за два с лишним года на балансе капали лишь проценты — никто не снял оттуда ни единой монеты. Он смертельно боялся, что Ин Фэн уже попал в лапы тех людей. Последствия подобного сценария даже представить было страшно; пожалуй, это оказалось бы хуже прямой выдачи элемента духовной силы — по крайней мере,

тогда у Ин Фэна остался бы шанс выжить, и он смог бы защитить его.

Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда Хо ЦунТин вернулся в свое общежитие. Предоставленная университетом квартира для преподавателей, конечно, не шла ни в какое сравнение с их прежним домом, но в ней имелись две спальни, гостиная, кухня и ванная. По сути, это был стандартный минимальный набор для небольшой семьи. Для одного человека — более чем достаточно.

Подняв трубку, он увидел незнакомый номер, но все же ответил:

— Алло? Кто это?

Голос старшего брата прозвучал прямо над ухом, и у Ин Фэна тут же защемило глаза — до чего же он оказался слаб. Этот голос звучал рядом каждый день сколько он себя помнил, но теперь они не слышались почти три года. Пока приходилось крутиться целыми днями ради куска хлеба, некогда было предаваться сантиментам, но стоило услышать родной голос неожиданно, как сердце затрепетало в груди. Наконец, он тихо выдохнул:

— Старший брат.

На том конце провода сердце Хо ЦунТина едва не разорвалось на части. Человек, которого он искал почти три года, наконец-то сам вышел с ним на связь! И пусть он принял приглашение Университета Линцзю лишь потому, что до него дошли слухи о появлении Ин Фэна в городе Хэси, он никак не ожидал, что младший сотоварищ свяжется с ним сам не прошло и месяца с момента его прибытия!

— Сяо Фэн? Сяо Фэн, ты где?!

Словно получив подтверждение, что старший брат не бросил его и не отвернулся, Ин Фэн почувствовал, как тревога в груди наконец улеглась.

— Я в больнице. Один мой друг заболел и лежит здесь.

Хо ЦунТин тут же напрягся:

— Серьезно? Нужны деньги? В какой ты больнице, я сейчас же еду!

Ин Фэн не стал отговаривать старшего брата от поездки — в конце концов, было важно, чтобы тот оценил состояние Сяотяня.

— Первоклассная больница Восточного района. Девятьсот двадцать пятая палата в корпусе Б-2. Старший брат... ты, наверное, помнишь моего друга.

Хо ЦунТин не стал медлить: на ходу беседуя по телефону, он схватил только что снятую куртку и бросился к выходу.

— Я его знаю?

Ин Фэн ответил:

— Угу. Его зовут Ма Сяотянь, я все это время жил у него. Ты ведь подписывал ему справку об освобождении от занятий, чтобы он мог не ходить на военную подготовку в начале этого семестра.

Хо ЦунТин никак не ожидал, что тот тщедушный мальчишка с синдромом дефицита духовной силы и есть тот самый человек, который приютил его младшего брата и стал его верным другом. Хо ЦунТин еще никогда в жизни так сильно не радовался своему тогдашнему решению сунуть нос не в свое дело. И все же его брови слегка сошлись на переносице:

— Сяо Фэн, неужели, если бы я тогда случайно не заговорил с Ма Сяотянем, ты бы так никогда со мной и не связался?

Ин Фэн застыл от этого вопроса, а глаза снова заволокло слезами. Сталкиваясь с дикими зверями более высокого уровня или с незнакомцами, которые насмехались над его слабым потенциалом и дерзкими попытками прыгнуть выше головы, он испытывал лишь ярость и боевой задор. Но стоило ему оказаться лицом к лицу со старшим братом, как вся эта бравада и стойкость моментально испарялись.

— Старший брат... я просто...

Хо ЦунТин вздохнул:

— Ладно. Сиди тихо и жди меня там. Буду через полчаса. Смотри мне, если вздумаешь снова сбежать — живым не отпущу, понял?

На сердце у Ин Фэна чуточку потеплело.

— Угу. Понял.

Если бы Ма Сяотянь знал, каким послушным и тихим голосом Ин Фэн разговаривал по телефону с человеком снаружи, разительно отличаясь от своего обычного поведения, он бы наверняка пришел в такое исступление, будто открыл новый материк. Разумеется, сейчас у него не было ни малейшего шанса предаваться подобным восторгам, поскольку Чжань Цзю как раз усердно пичкал его лекарством.

— Да я же просто сменил свою природу... то есть, в смысле, элемент духовной силы! С какого перепугу мне глотать таблетки?!

Ма Сяотянь ненавидел лекарства еще в прошлой жизни, и эта привычка, разумеется, перекочевала в нынешнюю. К тому же он успел заметить в инструкции к препарату пометку о том, что тот оплачивается отдельно. Самое главное — какой толк пичкать организм биологически активными добавками?!

Однако Чжань Цзю проявил железобетонную твердость:

— Будешь сопротивляться — затолкаю силой!

Никакой мягкости или снисходительности в его тоне не наблюдалось.

Ма Сяотянь с обреченным видом воззрился на непреклонный взгляд Чжань Цзю, затем украдкой покосился на рельефные бицепсы этого типа, которые отчетливо проступали даже сквозь одежду, и пришел к выводу, что насильственное кормление чревато куда более плачевными последствиями, чем лишние траты. Пришлось покорно проглотить пикарту.

К моменту возвращения Ин Фэна Ма Сяотянь уже справился с лекарством. Неизвестно, где Чжань Цзю умудрился раздобыть два плода удачи, но Ма Сяотянь теперь сидел, держа по одному в каждой руке, и уплетала их с воистину триумфальным видом.

Заметив вернувшегося Ин Фэна, Ма Сяотянь тут же замахал фруктом в левой руке:

— Сяо Фэн, угощайся!

Куйжэни терпеть не могли подобные приторные сладости. Фрукты никогда не входили в число их любимых лакомств, поэтому парень тут же покачал головой:

— Ешь сам.

Затем он обратился к Чжань Цзю:

— Мой старший брат будет здесь через полчаса. Можешь сходить в столовую перекусить.

Выслушав его, Чжань Цзю поднялся на ноги:

— Присмотри за ним, чтобы не вздумал шастать по больнице. Я скоро вернусь.

Дождавшись, пока Чжань Цзю уйдет и закроет за собой дверь, Ма Сяотянь издал тяжелый вздох облегчения:

— О боже мой! Да он контролирует меня жестче, чем мои собственный предки!

Ин Фэн невольно улыбнулся, глядя на то, как Ма Сяотянь радуется обретению мнимой свободы, словно вырвавшийся из клетки зверь:

— Он просто желает тебе добра. Судя по всему, человек он неплохой. Вот только его происхождение покрыто мраком, так что определенные скрытые угрозы всё же остаются.

Ма Сяотянь вздохнул:

— То-то и оно. Но...

Ин Фэн не удержался от вопроса:

— Ты что, уже привык к нему за эти дни?

Ма Сяотянь на мгновение замер, после чего честно кивнул:

— Сначала меня это жутко бесило и пугало, но сегодня по дороге сюда, в машине, я чувствовал себя в абсолютной безопасности. Сяо Фэн, скажи, это ведь неправильно с моей стороны? Вот так легко доверять человеку, которого толком не знаешь.

Ин Фэн вздохнул:

— Правильно или нет — тут не угадаешь. Главное, чтобы твоя совесть была чиста. И всё же, что бы ни случилось, не будь наивным — не верь на слово всему, что он говорит.

Ма Сяотянь надул губы:

— Да я бы и рад верить, только о самом себе он не произносит ни единого слова. Впрочем, так даже лучше: раз я всё равно ничего не знаю, то и голову ломать не придется. Ах да, ты же говорил, что твой старший брат специализируется на инженерии боевых экзоскелетов? С чего бы ему разбираться в моем диагнозе?

Ин Фэн пояснил:

— Потому что наш учитель занимается исследованиями в области элемента духовной силы.

Ма Сяотянь философски заметил:

— Ну и странная у вас троица учителей и учеников. Каждый изучает что-то свое.

В этот раз Чжань Цзю пообедал на удивление быстро — не прошло и получадца, как он вернулся. Стоило ему переступить порог палаты, как появился Хо ЦунТин.

Дверь больничной палаты распахнулась вновь. Увидев старшего брата, Ин Фэн на долю секунды почувствовал, будто время вокруг них замерло.

Хо ЦунТин тоже явно не контролировал собственные эмоции: он рывком притянул Ин Фэна, бросившегося открывать дверь, прямо к своей груди. Фигура Хо ЦунТина соответствовала стандартам взрослого, мощного Куйжэня, разительно отличаясь от еще не до конца сформировавшегося тела Ин Фэна, выросшего на рационе модифицированного человека. Заключив младшего в объятия так крепко, будто намеревался вплавить его в собственное тело и больше никогда не разлучать, он проговорил:

— Какой же ты непослушный! Как же ты меня заставил настрадаться!

Ин Фэн уткнулся лицом в грудь старшего брата. Голос его прозвучал приглушенно:

— Я ведь вовсе не хотел...

Хо ЦунТин вздохнул:

— Я понимаю, поэтому и не сержусь. Но впредь — никаких побегов. Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

На самом деле за эти полчаса Ин Фэн успел передумать многое. Он прекрасно понимал, что старший брат больше не отпустит его от себя, да и сам он смертельно устал скитаться в одиночку. Жить вместе с Ма Сяотянем было неплохо, но он отлично знал, что у того своя жизнь, в которой случаются и кутежи, и собственные заботы. Пусть они верные друзья и братья, но даже с самыми лучшими братьями нельзя вечно сидеть на шее у чужой семьи. Разумеется, он мог бы в конце концов купить собственное жилье и зажить обособленно. Но к некоторым вещам привыкаешь настолько, что без них одиночество начинает вызывать физический дискомфорт. К тому же он и впрямь невероятно соскучился по старшему брату. По-настоящему соскучился.

— Угу, я буду слушать старшего брата.

В этот момент абсолютно лишенный чувства такта Чжань Цзю собрался было подать голос. Ма Сяотянь, всё еще пребывавший в легком шоке от картины того, как пришедший на помощь преподаватель столь нежно прижимает к себе его лучшего друга, автоматически дернул Чжань Цзю за рукав, едва тот шевельнулся. Чжань Цзю повернул голову:

— Чего тебе?

Ма Сяотянь скривился в жалкой гримасе:

— Пить хочу.

Чжань Цзю бросил взгляд на стакан с водой, стоявший на тумбочке у изголовья кровати Ма Сяотяня — до него можно было дотянуться рукой без всяких усилий. Отвечать он не стал.

У Ма Сяотяня тут же вспыхнули уши:

— Вообще-то... я в туалет собирался.

Уголки губ Чжань Цзю едва заметно дрогнули:

— Проводить?

У Ма Сяотяня волосы на теле встали дыбом:

— Ни в коем случае не надо!

<http://bllate.org/book/24902/2947005>